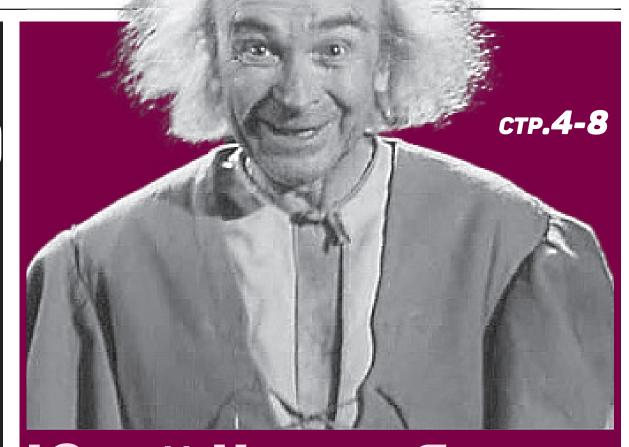

№12 (197) MAPT 2024

Памяти Юза Алешковского

Норий Катин-Ярцев, кино, Одесса...

СВОЙ ЧЕЛОВЕК В БЕРЛИНЕ

«Штирлиц допил кружку баварского пива, положил рядом с ней пару монет, встал и сунул вечернюю газету в карман плаща. Часы пробили десять тридцать. Стало понятно, что в этот день, как и неделю, и вторую, и третью, никто не присядет рядом, не выложит на стол пачку сигарет «Каро», не поинтересуется самочувствием тёти Марты и не услышит в ответ, что несчастная умерла ещё в апреле. Связной не появлялся».

Геннадий Норд

Несмотря на то, что Юлиан Семёнов, создатель образа легендарного Штирлица, в своих интервью неоднократно говорил о том, что его герой - образ собирательный, он всё же немного недоговаривал. У героя Юлиана Семенова был реальный прототип.

В штаб-квартире СВР в Ясенево писатель очень внимательно изучал документы об агенте советской разведки под псевдонимом «Брайтенбах», кодовый номер А-201, работавшем в гестапо и ставшим прототипом легендарного персонажа «Семнадцати мгновений весны». Правда, по совету товарищей из ЦК КПСС писатель сделал чистокровного немца Вилли Лемана русским Максимом

Одно дело, когда это Максим Максимович Исаев, которого мы внедрили в гестапо, а другое дело - настоящий гестаповец. Это немецкий полицейский, который, кстати, имел личную благодарность от Геринга за то, что принимал участие в «ночи длинных ножей» в 1934 году. Наверное, там он получил эту благодарность не за благотворительную деятельность.

Герой Юлиана Семёнова в романе действовал не в начале, а в конце войны. Но, действительно был правой рукой шефа германской разведки Вальтера Шелленберга. Он отвечал за контрразведывательное обеспечение военной промыш-

Однако судьба реального разведчика Вилли Лемана сложилась куда трагичнее, чем у его литературного коллеги.

Он родился в Лейпциге 15 марта 1884 года в семье преподавателя гимназии. И отец, и мать, и все предки будущего советского агента были чистокровными немцами. Новорождённого отпрыска счастливые родители назвали Вильгельмом в честь будущего наследника престола - кайзера Вильгельма.

Когда парню исполнилось 17 лет, он добровольцем завербовался на флот и отслужил на боевых кораблях десять лет.

В 1905 году с борта военного корабля германской эскадры он наблюдал Цусимское сражение. Видя бездарное руководство высших российских военных чинов и мужество русских офицеров и моряков, Леман, возможно, уже тогда проникся симпатией к России.

В конце 1911 года Леман выходит в отставку и получает должность в Прусской криминальной полиции. Через некоторое время Вилли Лемана отправляют в учебный центр по подготовке офицеров полиции. По завершении учебы его определяют на службу дежурным офицером отдела контрразведки Президиума полиции в Берлине.

Во время Первой мировой войны Леман показал себя с самой лучшей стороны, продемонстрировал аналитический склад ума, отличную работоспособность. Он принимал участие в поиске и аресте английских и французских шпионов. За эту деятельность командование представило его к «Железному кресту» III степени.

Возможно, всё и дальше хорошо складывалось бы в карьере и жизни Вилли Лемана, но, как мы знаем, Первая мировая война не принесла Германии и её народу желанного благоденствия.

В 1918 году Германия потерпела поражение, а последующий Версальский мирный договор решил дела по-своему. Державы победительницы ограбили Германию. Оказалось, что в нарушение Вестфальской системы Международных отношений Германия была лишена территории в Европе. Но, кроме того, все колонии были отняты и поделены между державами - победительницами в Первой мировой войне.

По Версальскому мирному договору Германия помимо прочих кабальных обязательств должна была возместить

в форме репараций убытки понесённые правительствами и отдельными гражданами стран Антанты в результате военных действий.

Гитлер пришёл к власти не просто так. На самом деле Германия была унижена. Она была растоптана. Страна находилась в жутком экономическом состоянии. Страшный голод. Когда, например, один доллар - это был месячный заработок среднего берлинца. Поэтому, учитывая мощную нацистскую пропаганду, приход к власти националистов был не-

В этот сложный для страны период Леман продолжал работать в контрразведке Президиума полиции и знал обо всех делах вверенного ему подразделения. Чаще всего отделу Лемана доводилось заниматься так называемыми «штурмовиками» или бригадами молодчиков из партии нацистов. Наверное, уже в то время Вилли весьма негативно воспринимал вояк в коричневых рубашках. Но это могло вскрыться в разговоре только среди очень близких друзей.

Из документов Иностранного отдела ОГПУ. Лучший друг и бывший сослуживец Вилли Лемана криминал обервахмистр Эрнст Кур, агентурный номер А-70 и псевдоним «Раупе» рассказывал:

- Он был уволен из полиции без права на пенсию и бедствовал без заработка.

Возможно, это обстоятельство и подтолкнуло Лемана обратиться в Посольство СССР с предложением о сотрудничестве. Об этом было доложено в «Центр» и руководство согласилось на

Скорее всего, Эрнст Кур и свёл своего друга Вилли Лемана с товарищами из Советского посольства. Так или иначе, вскоре появился Агент «Брайтенбах» с агентурным номером А-201.

Сегодня уже невозможно установить, по какой причине Вилли Леман сделал этот шаг. Что именно послужило толчком - неприятие нацизма или острая нужда в средствах, в которых в эти очень тяжелые годы тогда все нуждались.

Его зарплата была 300 марок. Это не очень много, но и советская разведка платила 580 марок в месяц. Это тоже не такая уж большая сумма. Но вместе - это уже что-то.

Лля сравнения скажу, что тогла кружка хорошего пива стоила в Берлине около

У Лемана были серьёзные проблемы со здоровьем, которые потом сыграли свою роль в его дальнейшей судьбе. Он был болен диабетом, и этот диабет дал осложнения на почки. Ему всё время требовались врачи, лекарства.

Да и работа разведчика требует денег. Порой разведчику надо куда-то съездить на такси, кого-то угостить, кому-то чтото подарить.

Но, тем не менее, в 1930-е годы у него необходимость в деньгах отпала. Его жена получила в наследство гостиницу,

и у семьи материальные проблемы исчезли.

Но появился советский разведчик Вилли Леман - сотрудник Гестапо, начальник отдела контрразведки на военно-промышленных предприятиях Германии, гауптштурмфюрер СС и криминальный инспектор, тайный агент советской разведки с 1929 года, ставший за время почти тринадцатилетнего сотрудничества с ней одним из наиболее ценных.

В 1930 году Вилли Леман получил приказ осуществлять полный контроль над Советским Посольством в Берлине. После этого он занимался розыском шпионов Чехии и Польши. Параллельно выслеживал бойцов из коммунистических отрядов «Красных фронтовиков». Всю важную информацию, полученную в ходе своей служебной деятельности, «Брайтенбах» докладывал советской разведке, в том числе, и данные о наличии гестаповских осведомителей среди немецких коммунистов и русских белоэмигрантов.

26 апреля 1933 года к власти в Германии пришли нацисты. Гитлер стал рейхсканцлером, круто взяв курс на подготовку к войне. Согласно Версальскому договору, численность Вермахта не должна была превышать 100 тысяч человек. Обязательная воинская повинность отменилась. Весь военный флот Германии в обязательном порядке должен был перейти в руки победителей. К тому же у Германии, практически, не было оборонной промышленности.

Но в начале 1920-х Соединенные Штаты и Великобритания, не желавшие усиления Франции, поддержали Германию в освобождении от временной репарации на сумму 123 миллиарда марок, из которых 52 процента причитались Франции. В итоге Германия прекратила их выплачивать.

В августе 1924 года в Лондоне был принят так называемый план Дауэса. В соответствии с этим документом и на основании других договоров Германия только с 1924 по 1932 годы получила в виде займов и в других формах 32 миллиарда марок.

В дальнейшем режим экономических преференций для Германии был продлен принятым в январе 1930 года планом Юнга, названым так в честь госсекретаря Соединенных Штатов. И вплоть до начала Второй Мировой войны Германия продолжала получать чрезвычайно выгодные предложения по займу. По сути, эти действия Соединённых Штатов Америки и Великобритании явились материальной основой подготовки новой мировой войны

Если продолжить тему наращивания военно-промышленного комплекса Третьего рейха, следует вспомнить печально знаменитый «Мюнхенский сговор», получивший это название по итогам Мюнхенской конференции, созванной 29 сентября 1938 года. Это тем более важно, что именно сведения о военной промышленности нацистов регулярно поставлял СССР агент «Брайтенбах».

30 сентября около часа ночи Чемберлен, Даладье, Муссолини и Гитлер подписали Мюнхенское соглашение. После этого в зал, где документ был подписан, допустили Чехословацкую делегацию.

Страны Антанты оказывали очень сильное политическое давление на Чехословакию, и президент Бенеш, не поставив даже в известность Парламент, принял к исполнению данное соглашение. Так и начался процесс расчленения Чехословакии.

В своих воспоминаниях генерал-полковник Гельдер признает, что немцы получили огромный военный арсенал Чехословакии, то есть стрелковое оружие, пушки, бронетехнику.

Согласно Мюнхенскому соглашению у Чехословакии отобрали пятую часть её территории. В аннексированных районах находилось 25 процентов населения страны и располагалось более 50 процентов предприятий тяжелой промышленности.

В то время Чехословакия была одной из мощнейших военно-промышленных держав мира. Тогда это были заводы, заводы, заводы, заводы, ещё раз заводы. Практически, вся оборонная промышленность Австро-Венгрии сосредоточилась именно в Чехии. И когда распалась Империя

Пауль фон Гинденбург поздравляет Гитлера, с назначением рейхсканцлером Германии, 30 Января 1933 года

Габсбургов, то эта промышленность досталась чехам.

Все эти заводы, а это и техническая документация, и станки, инженеры и рабочие - это всё оказалось в Чехии. Так что Гитлер получил сильную основу для начала Второй Мировой войны.

На авиазаводах в Чехии производился лучший самолет-разведчик Второй Мировой войны Focke Wulf Fw.189, прозван «Рамой». За 12 месяцев было произведено 337 таких самолетов. Всего в Чехии было построено 1143 самолета для Люфтваффе.

Известна знаменитая телеграмма Гитлера 1943 года: благодарность чешским рабочим за то, что они так хорошо работают на германскую промышленность.

Вилли Леман принимал активное участие в инвентаризации всего этого оборонного хозяйства Чехословакии. И вся информация, которая была в распоряжении у Гитлера, была и в распоряжении у Сталина.

В апреле 1933 года за пять лет до описываемых событий, в составе органов Государственной безопасности Третьего рейха для физического устранения политических противников фашизма была учреждена тайная полиция гестапо. Подразделение Вилли Лемана полностью вошло в созданную структуру, а

сам он по рекомендации «Центра» стал членом нацистской партии НСДАП.

В мае 1934 года Вилли зачислили в СС и присвоили очередное звание. Несомненно, такие изменения повысили и уровень добываемой информации.

В 1936 году Вилли Леман стал начальником контрразведывательного отдела гестапо, занимающимся обороной промышленностью и военным строительством.

В Третьем Рейхе режим секретности возвели до основы госполитики. Его использование отшлифовали до абсолютного совершенства. Такого идеала не помнит мировая практика. Вот в такой обстановке подозрительности и тотального контроля приходилось работать советскому агенту «Брайтенбаху».

Служа в тайной полиции гестапо под руководством таких «матёрых волков», обладавших чрезмерной настороженностью и редким лукавством, асов тайного сыска, как Мюллер, Гейдрих и Гиммлер, Вилли Леман изо дня в день ходил по лезвию бритвы. Незначительная мелочь или ничтожная оплошность, совершенная Вилли Леманом или его связниками и всё - арест, пытки, концлагерь или в лучшем случае расстрел. Он, как никто другой, осознавал, что такое тайная полиция гестапо, и всё равно каждый день, проявляя храбрость и отвагу, ходил на службу, а потом передавал в «Центр» добытые секретные материалы.

Важность агента «Брайтенбаха» вообще невозможно переоценить. Леман курировал в 4-ом отделе РСХА соблюдение секретности в оборонной промышленности. Так что, фактически, не было

Окончание на с.16

Окончание. Начало на с.15

таких тайн, связанных с обороной и с обороной промышленностью, которыми бы не владел Вилли Леман, а соответственно и Москва.

Именно Леман информировал «Центр» о запуске в серию новых образцов вооружения: бронетранспортёров и артиллерийских самоходок, цельнометаллических военных самолётов, о запуске создания семидесяти новейших подлодок, о работе по созданию нервно-паралитических отравляющих веществ.

Первым из агентов советской разведки именно Вилли Леман сообщил о том, что

у немцев есть неуправляемая на жидком топливе ракета, способная достигать территории Великобритании, и что создал её человек, которого зовут Вернер фон Браун.

В начале 1936-го года Леман передал исчерпывающую информацию о дислокации пяти центров по подготовке и испытанию ракет, включая особо секретный полигон Дебериц, находящийся под Берлином.

С 1935 года куратором Вилли Лемана был разведчик-нелегал Василий Зарубин. Через два года его отзывают в Москву и вести оперативную связь с агентом «Брайтенбахом» доверяют Александру Короткову и его супруге Марии Вилковыской.

Так случилось, что в 1938 году, во время чисток в аппарате НКВД, в Союз отозвали всех, кто, так или иначе, имел контакты с агентом «Брайтенбахом». Вилли Леман остался без связи. Впрочем, агенту скучать не приходилось, он ловко шагал вверх по карьерной лестнице в гестапо.

Вслед за учреждением Главного Имперского Управления Безопасности (РСХА) в этот аппарат вошла и тайная полиция гестапо, в составе которой появился Реферат контрразведывательного отдела 4-Е/1, отвечающий за безопасность на предприятиях оборонной промышленности Германии. Начальником созданного отдела стал советский агент «Брайтенбах».

Вилли Леман был на хорошем счету у вышестоящего начальства. Непосредственными его начальниками были шеф Центрального аппарата гестапо Мюллер и глава РСХА Гейдрих.

В 1939 году среди нескольких особо отличившихся офицеров, награждённых руководством РСХА портретами Гитлера с его автографом, был и Вилли Леман тайный агент Сталина.

С каждым днём у агента «Брайтенбаха» накапливалась секретная информация. Связи с Москвой он давно уже не имел. Надо было что-то делать. Леман осмелился рискнуть и пойти на крайние меры.

В середине лета 1940 года агент «Брайтенбах» опускает конверт в почтовый ящик Посольства СССР в Берлине. Он просит советскую разведку выйти с ним на связь. Идя ва-банк, Леман написал в письме место и время встречи, а также пароль для предварительной связи по телефону.

Удивительное дело, но послание Лемана попало в нужные руки, а именно резиденту советской разведки в Берлине. Через некоторое время был получен ответ из Москвы, где сообщалось: «контакт с агентом «Брайтенбах» необходимо восстановить». Для этого в конце лета 1940го года в Германию прилетел Александр Коротков.

С целью оперативной проверки агента «Брайтенбаха» советский разведчик для начала устроил за ним скрытое наблюдение. Убедившись в отсутствии какого-либо прикрытия и контроля, Коротков позвонил по телефону и, произнеся пароль, назначил встречу в пивном баре под Берлином.

Пройдут десятилетия, и генерал Коротков об этом свидании расскажет:

- В назначенный час в прокуренный пивной зал вошел мужчина лет пятидесяти, чуть выше среднего роста, плотного телосложения. Уши и нос у него были приплюснутые, как у человека, в прошлом занимавшегося борьбой или боксом. Ничего общего со стереотипом шпиона в нём не было. Ощущался лишь старый кадровый служака. Леман мало изменился после последней их встречи, и Коротков сразу узнал своего контактёра.

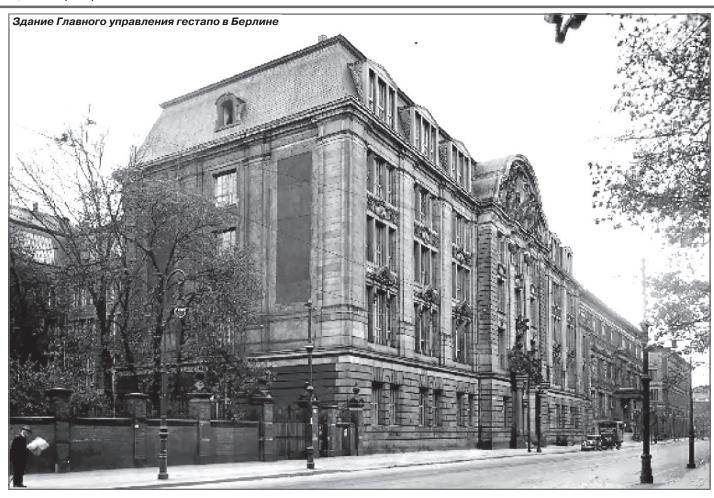

Вальтер Шелленберг

Генрих Мюллер

На очередную встречу агент «Брайтенбах» принес дубликат докладной записки Гейдриха Гитлеру «Диверсии СССР против Третьего Рейха». Коротков сообщает Вилли Леману, что он возвращается в Союз, а связь с ним теперь будет поддерживать сотрудник Посольства в Берлине, советский разведчик Борис Журавлев.

Как Журавлев умудрился встретиться с Леманом так, что тот не загремел? Как сам Журавлев не загремел? Ведь немцы взяли Советское посольство «под колпак». Причем, не просто тех, кого они подозревали как сотрудников легальной резидентуры. Они взяли всех: от посла Деканозова до уборщиц.

При тотальной слежке гестапо за всеми людьми, имеющими хоть какое-то отношение к России. Вилли Леману удалось передать Журавлеву шифры, предназначенные для применения в РСХА. Эти шифры позволили Москве расшифровать большое количество немецких сообщений.

На очередное свидание агент «Брайтенбах» принес важные материалы по подготовке Германии к нападению на Советский Союз. Среди них была информация о концентрации, формированию и развертывании немецких войск у границы СССР.

В последний раз Борис Журавлев встретился с агентом «Брайтенбахом» 19 июня 1941 года. Встреча была недолгой. Вилли Леман передал Журавлеву в конверте очередные секретные материалы. Крепко пожав ему руку, он тихо сказал, что война начнется 22 июня в 4 часа утра. Немного помолчав, Леман еще тише добавил:

- Прощайте товарищи!

Борис Журавлев незамедлительно сообщил эту информацию послу. Вскоре зашифрованная радиограмма ушла в Москву, а через некоторое время она легла на стол Сталина.

В отличие от многих других агентов, Вилли Леман сообщил точную дату нападения фашистской Германии на Советский Союз. Но в разведке, к сожалению, бывает так, что самого надежного агента могут использовать в темную или он может воспользоваться какой-то не совсем проверенной информацией.

После 19 июня 1941 года контакт с агентом «Брайтенбахом» полностью обрывается. А последний шанс восстановить связь завершается полным провалом.

На Лемана вышел наш агент по фамилии Бек, немецкий антифашист. Он долго до него добирался, позвонил «Брайтенбаху» по телефону, но по ошибке назвал не тот пароль, и с ним не стали разговаривать.

Через некоторое время этот человек попадает в руки гестапо и под пытками выдает, кому он звонил.

В начале декабря 1942 года Вилли Леман был арестован. О факте его ареста никто не знал, даже супруга Маргарет. Она узнает об этом лишь спустя десятилетия. Для всех он просто исчез, и все старания узнать, какая участь постигла мужа, разбивались о глухую стену гестапо. Смог выяснить некоторую информацию спецотдел под руководством Александра Короткова. После войны, копаясь в бумагах РСХА, сотрудники Короткова отыскали личную карточку гауптштурмфюрера СС Вилли Лемана, но последняя запись содержала только дату ареста и указания этапирования в тюрьму «Плётцензее».

С женой Лемана Маргарет Коротков встречался уже после войны в сорок пятом году. Она ему рассказала, что муж просто ушел на работу. А потом пришло

Борис Журавлев

сообщение, что Леман трагически погиб в какой-то там железнодорожной катастрофе. Где-то в Польше у него случился очередной приступ почечной колики, и он там, якобы, выпал из поезда. Ей принесли только его прах.

В то время в Берлине «Смерш» активно занимался делом «Красной капеллы». Собирались все материалы, и неожиданно нашли учетную карточку Вилли Лемана.

В этом документе было указано, что он был арестован и расстрелян. Но, скорее всего, его просто убили. В это время шла борьба в руководстве Германии, и Гиммлер не хотел сообщать Гитлеру о том, что у него прямо под боком находился советский агент, да еще обладающий таким объемом информации.

В октябре 1969 года руководство СССР в Кремле вручало ордена и медали немецким антифашистам - участникам Сопротивления.

В декабре того же года в Берлине состоялось торжественное награждение близких и родственников замученных в нацистских тюрьмах и концлагерях. На встрече находилась и вдова Вилли Лемана - Маргарет.

Государственной награды СССР агент «Брайтенбах» не удостоился. Руководство Советского Союза лишь вручило супруге Вилли Лемана золотые часы с выгравированной надписью: «На память от Советских друзей».

До этой встречи Маргарет даже не догадывалась, что ее муж был агентом советской разведки.